

УДК 347.2

Вещные качества иска о признании права или обременения отсутствующим**Файзрахманов К.Р.**

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Настоящая работа посвящена исследованию признаков иска о признании права или обременения отсутствующим, позволяющему разрешить дискуссию об отнесении данного средства к системе вещно-правовых или обязательственных способов защиты. Представлена последовательная критика позиции, обнаруживающая признаки обязательственной защиты в рассматриваемом правовом явлении.

Ключевые слова: вещные средства защиты, обязательственные средства защиты, признание права или обременения отсутствующим.

В настоящее время в цивилистике сложился относительно широкий спектр классификационных модификаций системы способов защиты гражданских прав. Однако, классификация исков на вещные (*actio in rem*) и личные (*actio in personam*) является древнейшей, будучи впервые закрепленной в Институциях Гая.

Появление иска о признании права или обременения отсутствующим в отечественной правовой действительности связано с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [1].

Заменяв собой практику применения исков о признании недействительными прав, юридическая конструкция которых была подвергнута справедливой критике [2, с. 107-112], рассматриваемое средство защиты было призвано устранить ряд пробелов в регулировании правовых ситуаций, когда предусмотренный законом объем правовых инструментов оказывался недостаточным.

Данное обстоятельство поставило целый ряд вопросов перед наукой гражданского права, в числе которых, дискуссия об отнесении данного средства к системе вещно-правовых или обязательственных способов защиты.

В советской науке активно обсуждалась проблематика охраны и укрепления социалистической

собственности. Как отмечает, М.Б. Братусь, с середины 50-х гг. стала высказываться точка зрения, что к защите права собственности применяются и обязательственные иски, по ее мнению, методологической основой для концепции подобной «комплексной» защиты права собственности, включающей в себя как вещные, так и другие средства был соответственно тезис о всемерной защите социалистической собственности [3, с. 13]. Несмотря на то, что в литературе высказывалась критика широкого понимания средств гражданско-правовой защиты вещных прав [4], в настоящее время у большинства цивилистов не вызывает сомнений факт того, что ее реализация не ограничивается исключительно традиционными вещными исками. В данной связи, утверждение о том, что изучаемое средство может быть отнесено к числу вещных не является сколько-нибудь очевидным и нуждается в соответствующей научной аргументации.

Заметим, что при всей дискуссионности классификационного разделения способов защиты на вещные и обязательственные, и учитывая так до конца и неразрешенную цивилистикой проблему конкуренции исков, рассмотрение способов защиты вещных прав в виде системы, надлежащим образом упорядоченной и классифицированной, имеет прямое отношение к практике правоприменения, позволяя субъектам гражданского оборота иметь четкие представления о границах правовых возможностей, позволяющие минимизировать риск отказа в судебной защите правопритязаний истца.

Анализируя различия между вещными и обязательственными способами защиты, Е.А. Суханов указывает, что особенность первых связана с непосредственным характером нарушения вещного права, защищаемого абсолютным характером, то есть посредством абсолютных исков, предъявляемых к любым нарушившим право лицам [5, с. 175].

Как отмечает С.А. Краснова, деление способов защиты (исков) на вещные и личные проводилось в римском праве и проводится современной наукой гражданского права исключительно по объекту защиты [6, с. 67]. Точнее замечает А.А. Иванов, средства защиты должны быть направлены на вещь, а не на личность собственника; иными словами правовые средства защиты права собственности всегда должны иметь своим предметом вещь [7, с. 83].

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единого представления о материальных качествах иска о признании права или обременения отсутствующим. Если в ситуации, когда право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами или оспаривается отсутствующее обременение, вещный характер защиты достаточно очевиден, то в случаях оспаривания свойств зарегистрированного объекта (движимая вещь зарегистрирована в качестве недвижимой) позиция судов относительно неоднозначна.

Анализируя ситуацию, когда субъект стремится устранить правовую неопределенность в свойствах зарегистрированного объекта, вещная природа иска о признании права или обременения отсутствующим равным образом проявляет свои качества. Проблема квалификации так называемых нетипичных объектов недвижимости имеет принципиальное значение, прежде всего, для собственников земельных участков, на которых расположены подобного рода объекты. Как известно, право собственности это наиболее полная возможность лица обладать вещью (имуществом) на праве владения, пользования и распоряжения [8, с. 18]. Опуская дискуссию о критике законодательной триады правомочий собственника, отметим, что принципиально недопустима ситуация, когда в условиях отсутствия воли собственника арендатор или иной законный владелец возводит и регистрирует за собой права на объекты капитального строительства. Обычно, в подобных случаях предъявляется иск о сносе самовольной постройки, вещная природа которого, полагаем, не вызывает серьезных сомнений. Применительно же к рассматриваемому средству защиты, также отсутствует важнейшее условие легитимности действий законного владельца – воли собственника, кроме того, отсутствуют сами качества, характерные для недвижимого имущества, что трансформирует характер спора из области устранения фактических препятствий в сторону преодоления юридических.

В данной связи, следует признать неоспоримой логику суда, изложенную в широко известном Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее ВАС РФ) № 17085/12 от 28 мая 2013 г. [9], характеризующей заявленный в данном деле истцом иск в качестве обязательственного. Фабула дела: орган местного самоуправления и индивидуальный предприниматель заключили договор аренды земельного участка с видом разрешенного использования – для эксплуатации стадиона – сроком на десять лет. В отсутствие согласия собственника земельного участка, индивидуальный предприниматель зарегистрировал права на мини-футбольное поле, футбольное поле и другие объекты недвижимого имущества, в связи с чем впоследствии обратился к органу местного самоуправления с требованием о предоставлении земельного участка в собственность за плату. Узнав о данных обстоятельствах, орган местного самоуправления обратился в суд с требованием признать отсутствующими зарегистрированные права предпринимателя на указанные объекты. Пересматривая в порядке надзора ранее принятые судебные акты и удовлетворяя заявленные требования, Президиум ВАС РФ правомерно указал, что поскольку арендатор зарегистрировал спорные объекты без согласия собственника, кроме того, данные объекты не могут быть охарактеризованы в качестве недвижимых, а являются улучшениями земельного участка, сам по себе факт государственной регистрации прав на такие объекты за третьими лицами ущемляет интересы собственника земельного участка, и потому суд вправе дать этим объектам иную квалификацию и не применять к отношениям сторон правила о недвижимых вещах. Однако, одновременно суд указал, что заявленное истцом требование является обязательственным, мотивируя это тем, что государственная регистрация своего права собственности на переданное ему в аренду имущество была осуществлена ответчиком в нарушение его обязательств перед истцом по договору аренды вопреки нормам закона и условиям договора. Из этого суд выводит, что заявленный иск о признании отсутствующим права собственности ответчика на имущество, в отсутствие требований о прекращении арендных отношений направлен на восстановление тех обязательственных отношений, которые существовали между ним и ответчиком до государственной регистрации права собственности последнего на арендованное имущество, то есть является иском о восстановлении положения, существовавшего до нарушения ответчиком обязательств по договору аренды.

Заметим, что квалификация иска в рассматриваемом деле в качестве обязательственного или иска о восстановлении положения существовавшего до нарушения обязательственного права является не случайной. Предположительно, данный подход был

связан со стремлением высшей судебной инстанции обойти ярко наметившуюся тенденцию построения модели иска о признании права или обременения отсутствующим по типу негаторного, то есть заявленного непременно владеющим истцом против невладеющего, но нарушающего права истца. В приведенном деле орган местного самоуправления, по мнению суда, не являлся владеющим собственником, соответственно избранный способ защиты, вероятно, должен был быть признан ненадлежащим. Соответственно, наиболее простым логическим выходом стало утверждение о якобы обязательственной природе предъявленного иска, поскольку данный подход автоматически снимал проблему владения, как условия удовлетворения заявленного требования.

Приведенная правовая позиция Президиума ВАС РФ, как представляется, окончательно запутала и без того с трудом формируемую судебную практику применения иска о признании права или обременения отсутствующим. Несмотря на то, что в науке высказывалось мнение о двойственной природе, к примеру, иска о признании [10, с. 72], смешение правовых качеств вещных и обязательственных способов защиты теоретически не оправданно.

Как отмечает К.И. Скловский, суть дуализма гражданского права, т.е. деления его на вещные и обязательственные права и институты – в его непреклонной строгости, в невозможности любого наличного права быть одновременно и тем и другим [11, с. 72].

Проблема конкуренции исков, известная римскому праву, как *concursum electives* (элективная конкуренция, применявшаяся тогда, когда одно и то же материальное право могло быть осуществлено несколькими исками) [12, с. 38-42], широко обсуждалась в теории гражданского права, начиная с середины прошлого столетия. При существующей популярности взглядов, следует заметить, что судебная практика принципиально исходит из невозможности конкуренции, что в целом отвечает принципам построения романо-германских систем права.

Решение указанной проблемы в отечественной науке формулируется, как правило о приоритете обязательственных способов защиты при наличии относительных правоотношений между сторонами. Обычно, приводится пример, когда лицо, получившее имущество по договору с собственником, не возвращает последнему имущество в порядке, обусловленном договором [13, с. 128-134]. Очевидно, что в приведенном примере на стороне ответчика имеет место нарушение обязанности вернуть вещь собственнику, что и обуславливает необходимость использования обязательственных средств защиты.

Однако, учитывая многообразие форм проявления деятельности человека, не всякая правовая ситуация может быть разрешена путем искусствен-

ного наложения указанной схемы. Наличие обязательственной связи не может всегда и везде служить единственным аргументом в пользу необходимости использования обязательственной защиты. Так, О.С. Иоффе приводит пример с договором хранения, когда хранитель отрицает сам факт заключения договора и надлежащим способом защиты нарушенного права может служить виндикация [14, с. 504].

Ключевым в разграничении вещных и обязательственных средств защиты служит анализ характера и направленности действий нарушителя. К примеру, если по договору аренды арендатор совершает действия по присвоению предмета договора в свою пользу, речь должна идти уже не об обязательственном нарушении, а о непосредственном посягательстве на вещь, ограничивающем исключительность права собственника.

В рассматриваемом деле, действия индивидуального предпринимателя не были связаны с нарушением обязательства, более того, не изменяли характер относительной связи между органом местного самоуправления и арендатором, будучи направленными непосредственно на разрушение вещной связи собственника с принадлежащим ему имуществом. В данном случае восстановление положения существовавшего до нарушения обязательственного права достигается таким же косвенным образом, как восстановление вещной связи при признании сделки недействительной.

Кроме того, спорной следует признать квалификацию судом истца как невладеющего. Данное обстоятельство, следует полагать, является следствием распространенного в науке представления о праве собственности, как о технической сумме законодательной триады владения, пользования и распоряжения. Как убедительно показал К.И. Скловский, правомочия, входящие в триаду, указывают не на права, а на их осуществление, при этом ее ценность предельно сомнительна, поскольку право может быть описано ближайшим образом либо указанием на обязанное лицо, либо на определенную вещь и только особенная мера попечения за управомоченным, принятая на себя верховной властью, и уверенность в его неспособности к собственному разумению может привести к тому, что одновременно с наделением его правом ему еще укажут, как это право осуществлять [11, с. 191].

Ключевой характеристикой права собственности является исключительность, особое отношение собственника по отношению к вещи как к своей, не сравнимое, к примеру, с правами арендатора, хранителя и др. Рассматривая договор доверительного управления имуществом, В.В. Витрянский отмечает, что правомочия собственника не переходят к доверительному управляющему, собственник сохраняет не только право собственности, но и все свои правомочия, другое дело лицо, учредившее довери-

тельное управление приняло на себя обязательство воздерживаться от любых действий, препятствующих доверительному управляющему в исполнении обязательств, вытекающих из договора [13, с. 27].

Как представляется, вести речь об утрате владения можно лишь в том случае, когда установлено, что противоположная сторона владеет имуществом в отсутствие воли собственника. Учитывая, что в рассматриваемом деле органом местного самоуправления какие-либо требования о возврате имущества или о расторжении договора аренды не предъявлялись, ответчик является законным владельцем, ни одно из правомочий собственником не утрачено, а имеет место непосредственное посягательство на вещное право, установление факта владения истцом не должно входить в предмет доказывания не в силу обязательственной природы возникшего спора, а в силу отсутствия спора между сторонами в части владения.

Таким образом, приведенный анализ правовой деятельности убедительно свидетельствует в пользу того, что вне зависимости от правовой ситуации иск о признании права или обременения отсутствующим проявляет свои вещные качества, то есть потенциал правовой защиты непосредственно направлен на вещь, требование носит внедоговорной характер.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судеб-
2. Лапач В. Проблемы оспаривания права // Хозяйство и право. – 2007. – № 2. – С. 107-112.
3. Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 203 с.
4. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. 3-е изд. доп. – М.: Юрист, 2007. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс: версия проф.».
5. Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов / И.А. Зенин, Е.В. Кулагин, Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов; под отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.
6. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. – М., ИНФРА-М, 2014. – 148 с.
7. Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Известия вузов. Правоведение – 2001. – № 6. – С. 71 – 86.
8. Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 184 с.
9. Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17085/12 от 28 мая 2013 г. по делу № А32-29673/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс: версия проф.».
10. Серегина О.Л. Иск о признании права собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 198 с.
11. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – 160 с.
12. Груздев В.В. Проблема конкуренции исков // Юридическая наука. – 2011 – № 4. – С. 38-42.
13. Витрянский В.В. Обязательства по доверительному управлению имуществом: существо и характерные признаки // Хозяйство и право. – 2001. – № 10. – С. 25-36.

In Rem Qualities of Action for Declaration of Right or Encumbrance Missing

K.R. Fayzrakhmanov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the characteristics of action for declaration of right or encumbrance missing which aim at solving the dispute whether this tool belongs to the system of proprietary or executory remedies. The author criticizes the attempts of tracing executory features in the analyzed legal phenomenon.

Key words: in rem protection, executory protection, declaration of right or encumbrance missing.